

Динамика материнского отношения в период беременности и первый год жизни ребенка*

М. Е. Блох^{1,2а}, С. С. Савеньшева¹, С. Фадеева¹, В. О. Аникина¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д. О. Отта, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 3

Для цитирования: Блох М. Е., Савеньшева С. С., Фадеева С., Аникина В. О. Динамика материнского отношения в период беременности и первый год жизни ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 1. С. 59–70. EDN GQKBLD

Отношение матери к ребенку создает уникальную среду для формирования его психического здоровья и личностных характеристик. Настоящее исследование посвящено изучению особенностей и динамики материнского отношения от периода беременности до младенческого возраста ребенка и выявлению предикторов отношения матери к младенцу. Исследование проводилось в два этапа: на первом этапе участвовали 98 беременных женщин, средний возраст $30,6 \pm 4,52$ лет, средний срок гестации $32,4 \pm 7,03$ недели. На втором этапе — те же 98 женщин через 4–8 месяцев после рождения ребенка. Методы: Тест отношений беременной (2015); методика «Пренатальная привязанность матери к ребенку» (MAAS) (1993, адаптирована С. С. Савеньшевой, В. О. Аникиной, М. Е. Блох в 2022); метод рисуночного теста «Я и мой ребенок» (2024); Тест отношений матери (модификация Теста отношений беременной, авторы: М. Е. Блох, С. С. Савеньшева, В. О. Аникина, И. В. Грандилевская, адаптирована С. С. Савеньшевой с соавторами в 2022); методика «Отношение матери к ребенку в постнатальный период» (MPAS) (адаптирована С. С. Савеньшевой с соавторами в 2022). Результаты продемонстрировали как на этапе беременности, так и после рождения ребенка преимущественно оптимальное материнское отношение, высокий и средний уровни пренатального и постнатального отношения матери к ребенку. В динамике произошло увеличение значений показателей отношения матери к ребенку от пре- к постнатальному периоду и рост эйфорического типа материнского отношения на фоне снижения тревожного и оптимального. Предикторами материнского отношения к младенцу являются одноименные типы психологического компонента гестационной доминанты и компоненты пренатального отношения к ребенку. Вывод: от беременности к периоду младенческого возраста ребенка показатели материнского отношения улучшаются. Отношение матери к ребенку в его пренатальный период является значимым предиктором отношения к нему постнатально.

Ключевые слова: материнское отношение, отношение к ребенку, пренатальное отношение, постнатальное отношение, период беременности, период младенчества, психологический компонент гестационной доминанты.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-28-00699 «Предикторы и динамика материнского отношения к ребенку от периода беременности до раннего возраста».

^а Автор для корреспонденции.

© М. Е. Блох, С. С. Савеньшева, С. Фадеева, В. О. Аникина, 2026

Dynamics of maternal attitude from pregnancy to infancy*

M. E. Blokh^{1,2a}, S. S. Savenysheva¹, S. Fadeeva¹, V. O. Anikina¹

¹ St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² D. O. Ott Research Institute for Obstetrics, Gynecology, and Reproduction,

3, Mendeleevskaya liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Blokh M. E., Savenysheva S. S., Fadeeva S., Anikina V. O. Dynamics of maternal attitude from pregnancy to infancy. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2026, vol. 16, issue 1, pp. 59–70. EDN GQKBLD (In Russian)

Maternal attitude to a child creates a unique environment for the development of his mental health and personality; early mother — child relationships are significant from pregnancy to early age. The article studies characteristics, dynamics, and predictors of maternal attitude from pregnancy to the infancy and time points: T1 — during pregnancy, 98 women, 30.6 ± 4.52 years old, gestation period 32.4 ± 7.03 weeks; T2 — same 98 women at 4th–8th months of their child. Methods: Pregnant Women Attitude Test (2015); Maternal Antenatal Attachment Scale (MAAS) (1993, adopted by S. S. Savenysheva, V. O. Anikina, M. E. Blokh in 2022); drawing test “Me and my child” (2024), The Maternal Attitude Test (modified from Pregnant Women Attitude Test, authorized by M. E. Blokh, S. S. Savenysheva, V. O. Anikina, I. V. Grandilevskaya, adopted by S. S. Savenysheva et al., 2022), Maternal Postnatal Attachment Scale (MPAS) (adopted by S. S. Savenysheva et al., 2022). The results demonstrated both at pregnancy and after the child’s birth a predominantly optimal maternal attitude, high and medium levels of prenatal and postnatal mother — child relations. The dynamics showed an increase in the indicators of the maternal attitude from pre- to postnatal period, an increase in the euphoric type of maternal attitude and a decrease in the anxious and optimal type. Predictors of maternal attitude towards an infant are the same types of psychological component of the gestational dominant and the components of the prenatal attitude towards the child. Conclusion: from pregnancy to infancy maternal attitude improves. Maternal attitude towards a child prenatally is a significant predictor of the attitude towards him postnatally.

Keywords: maternal attitude, attitude to a child, prenatal attitude, postnatal attitude, pregnancy, infancy, psychological component of the gestational dominant.

Введение

С самых ранних этапов развития ребенка — в период раннего детства и даже до рождения — родительское отношение, в первую очередь материнское, оказывает значительное влияние на психическое здоровье и развитие ребенка (Lucassen et al., 2011; Planalp et al., 2019; Branjerdporn et al., 2022; Абдулаева, Коргожа, 2024). Многочисленные исследования показывают, что нарушения в сфере ранних отношений сказываются на последующем функционировании человека во взрослом возрасте, приводя к трудностям в отношениях с другими людьми, а в крайних проявлениях — к нарушениям психического и физического здоровья (тревоге, депрессии, суицидальным попыткам, девиантному поведению, расстройствам пищевого, сексуального поведения, сердечно-сосудистым, легочным заболеваниям, диабету

* The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 25-28-00699 “The predictors and dynamics of maternal attitude to a child from pregnancy to early age”.

^a Author for correspondence.

и пр.) (Osofsky et al., 2021; Басина и др., 2022; Блох и др., 2023). Однако материнское отношение не возникает одновременно и сразу после рождения ребенка, а проходит определенный путь становления, имеет тонкие механизмы регуляции и свои сензитивные периоды, как на сознательном, так и на бессознательном уровне (Маац, 2017; Бриш, 2019; Блох, 2020; Филиппова, 2024). Одним из наиболее значимых периодов становления материнского отношения является беременность женщины, когда формируются новые функциональные системы как у ребенка, так и у его родителей (Знаменская, Ярославцева, 2022). Именно в этот период женщина начинает осознавать себя матерью, актуализируется ее отношение к ребенку.

В последние десятилетия ученые активно изучают влияние отношения женщины к ребенку в период беременности на различные характеристики материнского отношения в ранний постнатальный период. Но изучение данной проблемы требует лонгитюдного дизайна, в связи с чем таких исследований к настоящему времени немного, особенно отечественных. Зарубежные лонгитюдные исследования показывают умеренную связь пренатального и постнатального отношения к ребенку (Müller, 1996; Pazzagli et al., 2022; Çınar et al., 2021; Medina et al., 2021). Были также выявлены влияние отношения матери к ребенку во время беременности на ее эмоциональное отношение к нему и представление о нем в постнатальный период (Hildingsson, Rubertsson, 2022; Medina et al., 2025), характеристики родительского поведения (Medina et al., 2021) и качество отношений «мать — младенец» (Carone et al., 2025). Интересным представляется обзор исследований, проведенный Т. Тромбетта с коллегами, который выявил, что из 19 включенных исследований 16 показали позитивную связь пре- и постнатального отношения к ребенку у родителей, 3 исследования продемонстрировали негативную связь пренатального отношения и нарушений эмоционального отношения к ребенку после рождения. Однако они отмечают, что уровень связи был средним или слабым (Trombetta et al., 2021). Из отечественных работ можно упомянуть данные лонгитюдного исследования Т. Г. Бохан и А. В. Силаевой, которое показало влияние отношения к ребенку во время беременности на материнское отношение к нему в младенческом и раннем возрасте (Бохан, Силаева, 2021). В другом исследовании авторы описывают устойчивые корреляции типа переживания беременности с ценностью ребенка и готовностью к материнству после родов. Так, адекватный тип переживания беременности напрямую коррелирует с адекватной ценностью ребенка и сформировавшейся готовностью к материнству, игнорирующий — с недостаточной ценностью ребенка и отстраненным материнским отношением, тревожный — с низкой или неадекватно высокой ценностью ребенка и тревожно-амбивалентным отношением матери (Брутман и др., 2002).

К ограничениям данных исследований можно отнести преимущественно корреляционный дизайн у значительной их части, а также отсутствие исследований динамики отношения к ребенку от периода беременности к послеродовому периоду, что обусловлено сложностями подбора методического инструментария, позволяющего проанализировать динамику отношения матери к ребенку на этих этапах.

В данном контексте становится актуальным изучение особенностей и динамики материнского отношения, чтобы выявить влияние различных факторов на формирование диадического взаимодействия между матерью и ребенком. Результаты таких исследований смогут повысить эффективность психологического сопрово-

ждения семей как во время беременности, так и на этапе младенческого и раннего возраста детей, а также позволят осуществлять профилактику нарушений отношений и психического здоровья детей на ранних этапах развития.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей и динамики материнского отношения от периода беременности до младенческого возраста ребенка, а также предикторов отношения матери к младенцу.

Гипотезы исследования:

1. Показатели отношения женщин к ребенку от беременности к младенческому периоду улучшаются.
2. Параметры отношения женщин к ребенку во время беременности выступают значимыми предикторами отношения матери к младенцу.

Методы

Исследование проводилось в два этапа: в первом этапе приняло участие 98 беременных женщин от 28 до 42 лет, средний возраст $30,6 \pm 4,52$ года ($M = 30,0$ лет), преимущественно на втором и третьем триместрах беременности, средний срок $32,4 \pm 7,03$ недели гестации ($M = 34,0$ недели). Средний срок родов $39,75 \pm 1,14$ недели (от 37 до 42). Во втором этапе приняли участие те же 98 женщин через 4–8 месяцев после рождения ребенка. Набор респондентов проводился в женских консультациях Санкт-Петербурга и Петрозаводска путем предложения беременным участвовать в онлайн-исследовании в рамках гранта РФФ № 25-28-00699.

Для оценки отношения к ребенку в период беременности (первый этап) использовались следующие методы: Тест отношений беременной (Добряков, 2015); методика «Пренатальная привязанность матери к ребенку» (в данной статье используется термин «пренатальное отношение») (Maternal Antenatal Attachment Scale — MAAS) (1993, адаптирована С. С. Савеньшевой, В. О. Аникиной, М. Е. Блох в 2022); метод рисуночного теста «Я и мой ребенок» (Филиппова, 2024). Для оценки материнского отношения в период младенческого возраста ребенка (второй этап) применялись следующие методы: Тест отношений матери (модификация Теста отношений беременной, авторы М. Е. Блох, С. С. Савеньшева, В. О. Аникина, И. В. Грандилевская, адаптирована: (Савеньшева и др., 2022а)), методика «Отношение матери к ребенку в постнатальный период» (Maternal Postnatal Attachment Scale, MPAS; Condon, адаптирована: (Савеньшева и др., 2022б)).

Математико-статистические методы: анализ средних, корреляционный анализ с применением критерия Спирмена, регрессионный анализ, анализ динамики с применением критерия Вилкоксона для зависимых выборок.

Результаты

Анализ характеристик материнского отношения в период беременности показал следующее. По результатам методики «Тест отношений беременной» для данной выборки наиболее характерен оптимальный тип психологического компонента гестационной доминанты (ПКГД), что составляет ($M \pm SD$) $5,58 \pm 1,6$ балла. Значительно меньше были выражены эйфорический тип — $1,81 \pm 1,3$ и тревож-

ный — $0,8 \pm 0,9$ балла, наименее — гипогестогнозический и депрессивный типы ПКГД ($0,6 \pm 0,9$ и $0,1 \pm 0,3$ балла соответственно).

Оценка отношения беременной женщины к своему внутриутробному ребенку с помощью методики MAAS продемонстрировала высокие значения ($M1 \pm SD$): общий показатель шкалы оценки пренатального отношения находится на уровне выше среднего — $74,6 \pm 7,5$ балла, значения шкалы качества пренатального отношения значительно выше среднего — $43,24 \pm 3,9$ балла, а шкалы «интенсивность включения» — на среднем уровне $26,98 \pm 4,3$. Анализ компонентов пренатального отношения показал следующее: когнитивный и эмоциональный компоненты находятся на среднем уровне ($22,9 \pm 3,1$ и $27,2 \pm 3,01$ соответственно), тогда как поведенческий компонент — на уровне выше среднего $24,4 \pm 2,5$ балла.

Также для анализа отношения к ребенку во время беременности была использована проективная рисуночная методика «Я и мой ребенок», где были использованы следующие параметры оценки:

- эмоциональная близость;
- тревожность;
- конфликтность;
- сформированность образа ребенка и образа матери.

По результатам оценки ($M1 \pm SD$) среди данной выборки преобладает тревожность ($2,97 \pm 0,9$ балла при max 4) и конфликтность в восприятии беременности и ситуации материнства ($2,13 \pm 1,4$ балла при max 4). На уровне ниже среднего находятся параметры эмоциональной близости с ребенком ($1,91 \pm 1,4$ при max 4), сформированности образа матери и образа ребенка ($1,83 \pm 1,2$ и $1,63 \pm 1,3$ соответственно).

Таким образом, в период беременности женщины исследуемой выборки демонстрировали преобладание оптимального типа ПКГД, преимущественно позитивные чувства и мысли по отношению к ребенку, желание заботиться и защищать, представлять ребенка. Однако данные проективной методики показали наличие тревожности и конфликтности в отношении материнства и будущего ребенка, недостаточную сформированность образов себя как матери и своего ребенка (при том что абсолютное большинство респонденток были на втором и третьем триместрах беременности).

В период младенчества ребенка у матерей данной группы по методике «Тест отношений матери» (модификация Теста отношений беременной) ($M2 \pm SD$) наиболее выражены оптимальный тип материнского отношения — $5,13 \pm 1,6$ балла и эйфорический — $2,54 \pm 1,6$, а игнорирующий, тревожный и депрессивный типы слабо представлены у женщин в постнатальный период ($0,77 \pm 0,9$, $0,46 \pm 0,8$ и $0,1 \pm 0,3$ соответственно). Отношение к ребенку по данным методики MPAS также благоприятно: общий показатель постнатального отношения к ребенку составляет $77,6 \pm 8,9$ балла, качество — $38,7 \pm 3,6$, отсутствие враждебности — $19,6 \pm 3,2$, удовлетворение от взаимодействия — $19,3 \pm 4,3$.

В динамике материнского отношения от периода беременности к младенческому возрасту ребенка выявлены следующие различия (табл. 1). Произошло значимое увеличение значений эйфорического типа материнского отношения ($p = 0,001$), при этом снизились показатели как тревожного ($p = 0,002$), так и оптимального типа ($p = 0,007$). Увеличение значений гипогестогнозического/игнорирующего типа

Таблица 1. Среднегрупповые значения ($M \pm SD$) показателей материнского отношения и их различия от периода беременности к младенческому возрасту ребенка

Параметры материнского отношения	Беременность $M1 \pm SD$	Младенческий возраст ребенка $M2 \pm SD$	Различия $M1 \pm SD - M2 \pm SD$	Критерий знаковых рангов Вилкоксона Z	Уровень значимости различий p
Оптимальный	5,58 ± 1,6	5,13 ± 1,6	0,449 ± 1,95	-2,715	0,007
Эйфорический	1,81 ± 1,3	2,54 ± 1,6	-0,724 ± 1,75	-4,020	0,001
Тревожный	0,8 ± 0,9	0,46 ± 0,8	0,367 ± 1,08	-3,156	0,002
Пренатальное отношение (общ. показ.)	74,6 ± 7,5	77,6 ± 8,9	-3,066 ± 8,56	-8,595	0,001

и снижение выраженности депрессивного типа статистически не значимы. Также значимое увеличение ($p = 0,001$) продемонстрировал общий показатель пренатального отношения матери к ребенку.

Корреляционный анализ показал множество тесных взаимосвязей между параметрами пре- и постнатальных отношений (по МААС и MPAS) и типами материнского отношения как во время беременности, так и в младенческом возрасте ребенка. При этом из параметров оценки рисуночной методики «Я и мой ребенок», проведенной во время беременности, обнаружена только одна отрицательная связь (при $p < 0,05$) между тревожностью в отношении материнства и будущего ребенка и удовольствием от взаимодействия с ним после рождения (по MPAS).

С помощью регрессионного анализа (табл. 2) были выявлены предикторы материнского отношения к младенцу. Так, детерминантой оптимального типа отношения к материнству у женщин после рождения ребенка является оптимальный тип ПКГД в период беременности ($R^2 = 0,101$, $\beta = 0,318$, $p = 0,001$). Предиктором игнорирующего материнского отношения является показатель «качество пренатального отношения» по МААС ($R^2 = 0,174$, $\beta = -0,418$, $p = 0,001$). Детерминантами эйфорического отношения к материнству у женщин после рождения ребенка являются: общий показатель пренатального отношения по МААС ($R^2 = 0,241$, $\beta = 0,381$, $p = 0,001$) и эйфорический тип ПКГД ($R^2 = 0,241$, $\beta = 0,253$, $p = 0,006$). Эмоциональный компонент пренатального отношения ($R^2 = 0,170$, $\beta = -0,300$, $p = 0,002$) и тревожный тип ПКГД ($R^2 = 0,170$, $\beta = 0,242$, $p = 0,012$) являются предикторами тревожного материнского отношения. Детерминантой качества постнатального отношения (по MPAS) к ребенку является эмоциональный компонент пренатального отношения по МААС ($R^2 = 0,152$, $\beta = 0,390$, $p = 0,001$). Предиктором отсутствия враждебности к ребенку после родов является общий показатель пренатального отношения ($R^2 = 0,642$, $\beta = 0,755$, $p = 0,001$) и поведенческий компонент пренатального отношения (забота, защита) ($R^2 = 0,642$, $\beta = 0,133$, $p = 0,040$). Детерминантой удовольствия от взаимодействия с ребенком после его рождения является общий показатель прена-

Таблица 2. Пренатальные предикторы отношения матери к ребенку первого года жизни

Зависимые переменные (первый год жизни ребенка)	Предикторы (период беременности)	R ²	β	p
Оптимальное материнское отношение (ТОМ)	Оптимальный тип ПКГД (ТОБ)	0,101	0,318	0,001
Игнорирующее материнское отношение (ТОМ)	Качество пренатального отношения (MAAS)	0,174	-0,418	0,001
Эйфорическое материнское отношение (ТОМ)	Общий показатель пренатального отношения (MAAS)	0,241	0,381	0,001
	Эйфорический тип ПКГД		0,253	0,006
Тревожное материнское отношение (ТОМ)	Эмоциональный компонент пренатального отношения	0,170	-0,300	0,002
	Тревожный тип ПКГД		0,242	0,012
Качество постнатального отношения (MPAS)	Эмоциональный компонент пренатального отношения (MAAS)	0,152	0,390	0,001
Отсутствия враждебности к ребенку (MPAS)	Общий показатель пренатального отношения (MAAS)	0,642	0,755	0,001
	Поведенческий компонент пренатального отношения (MAAS)		0,133	0,040
Удовольствие от взаимодействия с ребенком (MPAS)	Общий показатель пренатального отношения (MAAS)	0,508	0,712	0,001
Общий показатель постнатального отношения (MPAS)	Качество пренатального отношения (MAAS)	0,340	0,383	0,001
	Депрессивный тип ПКГД (ТОБ)		-0,296	0,002

тального отношения ($R^2 = 0,508$, $\beta = 0,712$, $p = 0,001$), а детерминантой общего показателя постнатального отношения является качество пренатального отношения ($R^2 = 0,340$, $\beta = 0,383$, $p = 0,001$) и депрессивный тип ПКГД ($R^2 = 0,340$, $\beta = -0,296$, $p = 0,002$).

Обсуждение результатов

Анализ результатов исследования в период беременности показал преобладание оптимального типа ПКГД, достаточно высокий уровень вовлеченности беременной женщины в поведение, направленное на установление эмоциональной связи и взаимодействие с внутриутробным ребенком. Интересным является факт некоторого расхождения данных, полученных с помощью опросников и проективной методики: при очень благоприятной картине по результатам вербальных опросников проективный рисуночный тест продемонстрировал наличие большого количества признаков тревожности и конфликтности в теме материнства. Это может свидетельствовать о наличии неосознаваемого пласта тревожных и негативных переживаний или желании давать социально одобряемые ответы, сохраняя тем самым образ хорошей матери как для окружающих, так и для себя самой, что

согласуется с психоаналитическими представлениями о наличии и значимости бессознательных переживаний в материнской сфере (Маац, 2017; Бриш, 2019; Блох, 2020; Филиппова, 2024). Анализ динамики материнского отношения от периода беременности к младенчеству ребенка выявил повышение значений как общего показателя отношения к ребенку в его пренатальный и постнатальный периоды (по MAAS и MPAS), так и его компонентов, отражающих когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие. Это подтверждает результаты других авторов, указывающих на развитие выраженности факторов материнского отношения с возрастом ребенка (Абдулаева и др., 2024), что может быть связано с возможностью реального взаимодействия с ребенком.

Существенное повышение случаев реализации эйфорического типа материнского отношения к младенцу по сравнению с периодом беременности на фоне снижения тревожного и оптимального типов может свидетельствовать о снижении тревожности в связи с возвращением субъективного чувства контроля в отношении ребенка и своего материнского поведения после завершения беременности. Однако можно предположить и обратную картину: эйфорическое отношение является психологической защитой по типу реактивного образования, и происходит смещение тревоги в сторону усиления позитивного отношения и гиперзаботы.

Эти предположения заслуживают более пристального внимания и изучения факторов, участвующих в трансформации материнского отношения по мере взросления ребенка. Наличие многочисленных связей между изучаемыми показателями на первом и втором этапах исследования подтверждает данные других исследователей (Trombetta et al., 2021; Çınar et al., 2021; Medina et al., 2021; Hildingsson, Rubertsson, 2022; Medina et al., 2025; Carone et al., 2025; Бохан, Силаева, 2021; Брутман и др., 2002) об устойчивых корреляциях между представлениями и переживаниями женщины во время беременности и качеством отношений с младенцем.

Наши данные показали, что чем выше тревожность, проявленная в рисуночном тесте в отношении беременности, материнства и ребенка во время беременности, тем меньше удовольствия от взаимодействия с ребенком получает женщина уже на первом году жизни младенца. Выявление только одной статистически достоверной связи результатов проективной методики с показателями вербальных опросников может говорить о более сложных нелинейных и комплексных связях этих показателей.

Проведенное исследование выявило предикторы материнского отношения к младенцу. Так, пренатальное отношение (по MAAS) влияет на эйфорический, игнорирующий, тревожный типы материнского отношения после рождения, на общий показатель постнатального отношения, на отсутствие враждебности, удовольствие от взаимодействия с ребенком и защитное поведение матери. При этом именно эмоциональный компонент пренатального отношения (то есть чувства и переживания в отношении плода) вместе с тревожным типом ПКГД детерминирует тревожное отношение матери к младенцу, а в сочетании с эйфорическим типом ПКГД — эйфорическое материнское отношение. Эти данные подтверждают и расширяют результаты исследований В. И. Брутмана, Т. Тромбетты (Т. Trombetta) и др., позволяя еще раз доказать значимость психологической поддержки семьи начиная с беременности и подготовки к ней для профилактики и формирования оптимального и качественного диадического отношения между матерью и младенцем.

Выводы

1. Полученные результаты продемонстрировали у матерей в целом благоприятную картину как во время беременности, так и на первом году жизни ребенка: высокие значения пре- и постнатального отношения к ребенку, преобладание оптимального и эйфорического типов материнского отношения.

2. Выявлены увеличение показателей отношения к ребенку от беременности к его младенческому возрасту, а также увеличение значений эйфорического материнского отношения за счет снижения оптимального и тревожного типов.

3. Предикторами материнского отношения к младенцу стали одноименные типы психологического компонента гестационной доминанты, компоненты пренатального отношения к ребенку.

4. Выявленные расхождения результатов опросников и проективных методик, указывающие на увеличение эйфории в отношении ребенка после родов, заслуживают дальнейшего изучения и пристального внимания специалистов.

5. Обнаруженные предикторы материнского отношения в младенческом возрасте ребенка могут послужить основой для формирования мишеней психологического и психотерапевтического вмешательства на этапе беременности в работе перинатального психолога с семьей, обращающейся за помощью.

Литература

- Абдулаева А. М., Коргожа М. А. Материнская позиция женщин, воспитывающих одного ребенка и двойню раннего возраста: обзор отечественных и зарубежных исследований // Психология человека в образовании. 2024. Т. 6, № 1. С. 18–32. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-18-32>
- Басина Р. М., Палаус Е. И., Махаури К. М., Фесенко Н. К., Абзалиева А. Д., Боган Н. В., Гречаный С. В., Хавкин А. И. Связь пищевого поведения младенцев с развитием детско-материнских отношений и уровнем тревоги и депрессии матерей // Вопросы детской диетологии. 2020. Т. 18, № 3. С. 99–110. <https://doi.org/10.20953/1727-5784-2020-3-99-110>
- Блох М. Е. Феномен материнства в русле психологических теорий и исследований // Женское психическое здоровье: от истерии к гендерно-сенситивному подходу / под общ. ред. Н. Г. Незнанова. СПб.: Алеф-Пресс, 2020. С. 38–51.
- Блох М. Е., Грандильевская И. В., Савеньшичева С. С., Аникина В. О. Суицидальные риски женщин во время беременности и после родов // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31, № 2. С. 84–98. <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310204>
- Бохан Т. Г., Силаева А. В. Формирование привязанности к ребенку в период беременности и после родов у женщин-участниц программы ЭКО // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 6 (196). С. 401–408.
- Бриш К. Биндунг-психотерапия: младенчество и ранний возраст. М.: Теревинф, 2019.
- Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–68.
- Добряков И. В. Перинатальная психология. 2-е изд. СПб.: Питер, 2015.
- Знаменская И. И., Ярославцева Т. Г. Привязанность матери к плоду: факторы формирования и практическое применение конструкта // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 2. С. 72–83.
- Маац Х.-Й. Комплекс Лилит. Темная сторона материнства. М.: Когито-Центр, 2017.
- Савеньшичева С. С., Аникина В. О., Блох М. Е. Перевод и адаптация методики «Пренатальная привязанность матери к ребенку» (MAAS) // Консультативная психология и психотерапия. 2022а. Т. 30, № 3. С. 92–111. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306>

- Савеньшиева С. С., Василенко В. Е., Деева А. А. Отношение к ребенку, психическое здоровье матери и психическое развитие младенца в период пандемии // Проблемы современного педагогического образования. 2022б. № 75, ч. 2. С. 393–397.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024.
- Branjerdporn G., Meredith P., Wilson T., Strong J. Infant developmental outcomes: Influence of prenatal maternal-fetal attachment, adult attachment, maternal well-being, and perinatal loss // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2022. Vol. 19, no. 4. Art. 2433. <https://doi.org/10.3390/ijerph19042433>
- Carone N., Tracchegiani J., Lingiardi V. Maternal attachment state of mind and defensive functioning in pregnancy: Predicting mother — infant relationship at 6 months through the PDM-2 Infancy and Early Childhood section // *Front. Psychol.* 2025. No. 16. Art. 1568620. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1568620>
- Çınar N., Yalınzoğlu Çaka S., Topal S., Uslu Yuvacı H. Relationship between prenatal and maternal attachment: A longitudinal study from Turkey // *Journal of Obstetrics and Gynaecology*. 2021. Vol. 42, no. 2. P. 220–227. <https://doi.org/10.1080/01443615.2021.1904223>
- Hildingsson I., Rubertsson C. Postpartum bonding and association with depressive symptoms and prenatal attachment in women with fear of birth // *BMC Pregnancy Childbirth*. 2022. Vol. 22. Art. 66. <https://doi.org/10.1186/s12884-021-04367-3>
- Lucassen N., Tharner A., van Ijzendoorn M., Bakermans-Kranenburg M. J., Volling B. L., Verhulst F. C., Lambregtse — Van den Berg M. P., Tiemeier H. The association between paternal sensitivity and infant-father attachment security: A meta-analysis of three decades of research // *Journal of Family Psychology*. 2011. Vol. 25, no. 6. P. 986–992. <https://doi.org/10.1037/a0025855>
- Medina N. Yu., Edwards R. C., Zhang Yu., Hans S. L. A longitudinal investigation of young mothers' prenatal attachment, depressive symptoms, and early parenting behaviour // *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 2021. Vol. 40, no. 2. P. 196–211. <https://doi.org/10.1080/02646838.2021.1886257>
- Medina N. Yu., Edwards R. C., Hans S. L. Young mothers' prenatal attachment and later attachment-related representations of their young children // *Infant Mental Health Journal*. 2025. Vol. 46, no. 3. P. 285–297. <https://doi.org/10.1002/imhj.22162>
- Müller M. E. Prenatal and postnatal attachment: A modest correlation // *Journal of Obstetric, Gynecologic, and Neonatal Nursing*. 1996. Vol. 25, no. 2. P. 161–166. <https://doi.org/10.1111/j.1552-6909.1996.tb02420.x>
- Osofsky J. D., Osofsky H. J., Frazer A. L., Fields-Olivieri M. A., Many M., Selby M., Holman S., Conrad E. The importance of adverse childhood experiences during the perinatal period // *Am. Psychol.* 2021. Vol. 76, no. 2. P. 350–363. <https://doi.org/10.1037/amp0000770>
- Pazzagli C., Buratta L., Cenci G., Coletti E., Giuliani M. L., Mazzeschi C. Does parental reflective functioning mediate the associations between the maternal antenatal and postnatal bond with the child in a community sample? // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19, no. 12. Art. 6957. <https://doi.org/10.3390/ijerph19126957>
- Planalp E. M., O'Neill M., Braungart-Rieker J. M. Parent mind-mindedness, sensitivity, and infant affect: Implications for attachment with mothers and fathers // *Infant Behavior and Development*. 2019. Vol. 57. P. 101–330.
- Trombetta T., Giordano M., Santoniccolo F., Vismara L., Della Vedova A. M., Rollè L. Pre-natal attachment and parent-to-infant attachment: A systematic review // *Front. Psychol.* 2021. Vol. 12. Art. 620942. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.620942>

Статья поступила в редакцию 14 октября 2025 г.;
рекомендована к печати 31 октября 2025 г.

Контактная информация:

Блох Мария Евгеньевна — канд. мед. наук; <https://orcid.org/0000-0001-8609-6936>,
m.blokh@spbu.ru

Савеньшиева Светлана Станиславовна — канд. психол. наук;
<https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, s.savenysheva@spbu.ru

References

- Abdulaeva, A. M., Korgozha, M. A. (2024). The maternal position of women raising single or twin infants: A review of Russian and foreign studies. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*, 6 (1), 18–32. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-18-32> (In Russian)
- Basina, R. M., Palaus, E. I., Mahauri, K. M., Fesenko, N. K., Abzalieva, A. D., Bogan, N. V., Grechanyi, S. V., Khavkin, A. I. (2020). Interrelations between baby eating behaviours and the development of the mother — infant relationships and maternal anxiety and depression levels. *Voprosy detskoj dietologii*, 18 (3), 99–110. <https://www.doi.org/10.20953/1727-5784-2020-3-99-110> (In Russian)
- Blokh, M. E., Grandilevskaya, I. V., Savenysheva, S. S., Anikina, V. O. (2023). Suicidal risks of women during pregnancy and after childbirth. *Konsultativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 31 (2), 84–98. <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310204>
- Blokh, M. E. (2020). The phenomenon of motherhood in the context of psychological theories and research. In: N. G. Neznanov (ed.). *Zhenskoe psikhicheskoe zdorov'e: ot isterii k genderno-sensitivnomu podkhodu* (pp. 38–51). St. Petersburg, Alef-Press Publ. (In Russian)
- Bokhan, T. G., Silaeva, A. V. (2021). Formation of attachment to the child during pregnancy and after childbirth in women participating in the IVF program. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 6 (196), 401–408. (In Russian)
- Branjerdporn, G., Meredith, P., Wilson, T., Strong, J. (2022). Infant developmental outcomes: Influence of prenatal maternal-fetal attachment, adult attachment, maternal well-being, and perinatal loss. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 19 (4), 2433. <https://www.doi.org/10.3390/ijerph19042433>
- Brish, K. (2019). *Binding psychotherapy: Infancy and early age*. Moscow, Terevinf Publ. (In Russian)
- Brutman, V. I., Filippova, G. G., Khamitova, I. Yu. (2002). Dynamics of women psychological status during pregnancy and after the delivery. *Voprosy psikhologii*, 1, 59–68. (In Russian)
- Carone, N., Tracchegiani, J., Lingiardi, V. (2025). Maternal attachment state of mind and defensive functioning in pregnancy: Predicting mother — infant relationship at 6 months through the PDM-2 Infancy and Early Childhood section. *Front. Psychol.*, 16, 1568620. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1568620>
- Çınar, N., Yalınzoğlu Çaka, S., Topal, S., Uslu Yuvacı, H. (2021). Relationship between prenatal and maternal attachment: A longitudinal study from Turkey. *Journal of Obstetrics and Gynaecology*, 42 (2), 220–227. <https://doi.org/10.1080/01443615.2021.1904223>
- Dobryakov, I. V. (2015). *Perinatal Psychology*. 2nd ed. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Filippova, G. G. (2024). *Psychology of motherhood: textbook for universities*. Moscow, Yurait Publ. (In Russian)
- Hildingsson, I., Rubertsson, C. (2022). Postpartum bonding and association with depressive symptoms and prenatal attachment in women with fear of birth. *BMC Pregnancy Childbirth*, 22, 66. <https://doi.org/10.1186/s12884-021-04367-3>
- Lucassen, N., Tharner, A., van Ijzendoorn, M., Bakermans-Kranenburg, M. J., Volling, B. L., Verhulst, F. C., Lambregtse — Van den Berg, M. P., Tiemeier, H. (2011). The association between paternal sensitivity and infant-father attachment security: A meta-analysis of three decades of research. *Journal of Family Psychology*, 25 (6), 986–992. <https://www.doi.org/10.1037/a0025855>
- Maatz, H.-J. (2017). *Lilith complex. The dark side of motherhood*. Moscow, Kogito-Tsentr Publ. (In Russian)
- Medina, N. Yu., Edwards, R. C., Zhang, Yu., Hans, S. L. (2021). A longitudinal investigation of young mothers' prenatal attachment, depressive symptoms, and early parenting behaviour. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 40 (2), 196–211. <https://doi.org/10.1080/02646838.2021.1886257>
- Medina, N. Yu., Edwards, R. C., Hans, S. L. (2025). Young mothers' prenatal attachment and later attachment-related representations of their young children. *Infant Mental Health Journal*, 46 (3), 285–297. <https://www.doi.org/10.1002/imhj.22162>
- Müller, M. E. (1996). Prenatal and postnatal attachment: A modest correlation. *Journal of Obstetric, Gynecologic, and Neonatal Nursing*, 25 (2), 161–166. <https://www.doi.org/10.1111/j.1552-6909.1996.tb02420.x>

- Osofsky, J. D., Osofsky, H. J., Frazer, A. L., Fields-Olivieri, M. A., Many, M., Selby, M., Holman, S., Conrad, E. (2021). The importance of adverse childhood experiences during the perinatal period. *American Psychologist*, 76 (2), 350–363. <https://www.doi.org/10.1037/amp0000770>
- Pazzagli, C., Buratta, L., Cenci, G., Coletti, E., Giuliani, M. L., Mazzeschi, C. (2022). Does parental reflective functioning mediate the associations between the maternal antenatal and postnatal bond with the child in a community sample? *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19 (12), 6957. <https://doi.org/10.3390/ijerph19126957>
- Planalp, E. M., O'Neill, M., Braungart-Rieker, J. M. (2019). Parent mind-mindedness, sensitivity, and infant affect: Implications for attachment with mothers and fathers. *Infant Behavior and Development*, 57, 101–330.
- Savenysheva, S. S., Anikina, V. O., Blokh, M. E. (2022a). Translation and adaptation of the inventory “Maternal Prenatal Attachment” (MAAS). *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 30 (3), 92–111. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306> (In Russian)
- Savenysheva, S. S., Vasilenko, V. E., Deeva, A. A. (2022b). Attitude towards the child, maternal mental health, and infant mental development during a pandemic. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 75 (2), 393–397. (In Russian)
- Trombetta, T., Giordano, M., Santoniccolo, F., Vismara, L., Della Vedova, A. M., Rollè, L. (2021). Pre-natal attachment and parent-to-infant attachment: A systematic review. *Front. Psychol.*, 12, 620942. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2021.620942>
- Znamenskaya, I. I., Yaroslavtseva, T. G. (2022). Maternal attachment to the fetus: Factors of formation and practical application of the construct. *Psikhologicheskii zhurnal*, 43 (2), 72–83. (In Russian)

Received: October 14, 2025

Accepted: October 31, 2025

Authors' information:

Mariia E. Blokh — PhD in Medicine; <https://orcid.org/0000-0001-8609-6936>, m.blokh@spbu.ru

Svetlana S. Savenysheva — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, owlsveta@mail.ru

Sofia Fadeeva — Master; <https://orcid.org/0009-0003-3564-7840>, sofia.fadeeva03@mail.ru

Varvara O. Anikina — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0003-0028-6806>, v.anikina@spbu.ru